

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Майя Блейк
ВОЛШЕБНАЯ
СИЛА ЛЮБВИ

212

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Майя Блейк

Волшебная сила любви

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Блейк М.

Волшебная сила любви / М. Блейк — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07432-4

Аллегра Ди Сионе по просьбе деда отправляется на Восток, на поиски фамильной шкатулки. Искерпав все законные средства, Аллегра решается выкрасть шкатулку Фаберже из спальни в роскошном дворце Рахима Аль-Хади, где ее и застаёт красавец-шейх. Между ними вспыхивает бурная страсть. После ночи любви Аллегра сбегает из дворца, не подозревая, что получила не только шкатулку. Через два месяца они встретились вновь. Сможет ли Аллегра надеяться на прощение шейха, если откроет ему свой секрет?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07432-4

© Блейк М., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Майя Блейк

Волшебная сила любви

Глава 1

Аллегра улыбнулась подошедшей стюардессе и, слегка покачав головой, отказалась от бокала шампанского. К счастью, она была единственным пассажиром в салоне первого класса. Ей не нужно делать хорошую мину при плохой игре. Аллегра места себе не находила от беспокойства с того момента, когда брат Матео пару дней назад сообщил ей новость про деда.

Почему дедушка скрыл от нее масштаб заболевания? Она знала, что он проходит обследование в связи с обострением лейкоза, но когда Аллегра пыталась выяснить, как обстоят дела, дед лишь отмахнулся. С тех пор прошло два месяца. Теперь она знала.

По прогнозу врачей, ему оставалось жить не больше года.

У нее сжалось сердце. Невозможно представить, что человек, всегда олицетворявший жизнь, не встретит с семьей следующее Рождество. На глаза девушки навернулись слезы. В этот момент вновь появилась стюардесса.

Аллегра быстро смахнула слезы. Ей нельзя терять самообладание. Она публичный человек, поэтому ей всегда нужно держать лицо и быть начеку.

Потому что она, Аллегра Ди Сионе, старшая внучка одного из сильных мира сего. Кроме того, Аллегра является лицом благотворительного фонда Ди Сионе, которому посвятила жизнь. Она так погрузилась в проекты фонда, что времени на личную жизнь совсем не оставалось.

Отбросив грустные мысли, Аллегра уставилась в иллюминатор, наблюдая, как самолет вырывается на взлетную полосу международного аэропорта Дубая.

Стоял погожий майский день. Солнце ослепительно сияло в синем безоблачном небе. Благотворительный прием, на который были приглашены именитые и состоятельные гости, прошел весьма успешно. Было собрано вдвое больше средств по сравнению с прошлым годом. Аллегра по праву гордилась достижениями фонда, но сейчас не испытывала никакой радости.

Она никак не могла отделаться от мыслей о дедушке и его болезни. Но Матео сообщил сестре еще одну невероятную новость. Она касалась дедушкиных так называемых утраченных драгоценностей. Она с детства слышала рассказы об этих драгоценностях, считая их сказкой. Но Матео сказал, что они существуют на самом деле, поскольку дед попросил его отыскать давно пропавшее ожерелье. И это, по словам брата, не было капризом старика.

Аллегра вспомнила глаза Матео в тот момент, когда он просил ее немедленно возвращаться домой...

Она сделала несколько глубоких вдохов и прикрыла глаза, почувствовав, как самолет взлетел, с гулом оторвавшись от взлетной полосы.

Однажды Аллегре уже пришлось столкнуться со страшным известием о смерти родителей. Она была старшей из семи братьев и сестер и должна была поддержать младших, не показывая своей боли, хотя ей самой было всего шесть лет.

Она готова выдержать и то, о чем хочет сказать ей дед.

В течение всего полета Аллегра пыталась поднять боевой дух, готовясь к предстоящему разговору, ее трясло от волнения, когда она подъехала к дому. У нее была трехкомнатная квартира в кондоминиуме на Манхэттене, но она считала родным домом фамильный особняк Ди Сионе, в котором прошло ее детство.

Как любое воспоминание детства, оно было с горьковато-сладким привкусом. Хотя в их случае воспоминания были больше горькими, чем сладкими.

Роскошный особняк с небольшим парком и изумрудными лужайками находился в сердце Лонг-Айленда.

Именно здесь она жила с сестрами и братьями после той страшной ночи, когда ее отец, одурманенный наркотиками, крупно повздорил с матерью. Они оба выскочили из дома и сели в машину.

Спустя два часа после той душераздирающей сцены у дома остановился зловеющий черный автомобиль полицейского патруля. Вышедший из машины офицер тут же превратил их в сирот.

Достаточно.

Аллегра загнала воспоминания в самый дальний уголок памяти и вышла из такси.

Двойные двери особняка распахнулись, и на пороге появилась Альма, экономка, работавшая в доме с незапамятных времен. Хотя лицо пожилой итальянки, как всегда, сияло искренней улыбкой, Аллегра заметила беспокойство в ее добрых карих глазах и чуть сжатых руках.

– Мисс Аллегра, как давно вас не было! – воскликнула она, пропуская девушку в просторный холл с мраморными полами.

Аллегра кивнула, лихорадочно ища взглядом знакомую высокую фигуру деда. Сердце вновь отчаянно забилось в груди при мысли, что они могут его потерять.

– Где он? Как он себя чувствует? – обеспокоенно спросила она.

Улыбка Альмы потускнела.

– Доктор предписал постельный режим, но синьор Джованни настаивает, что чувствует себя хорошо. Он на своем любимом месте на террасе.

Аллегра повернулась и пошла в направлении западного крыла виллы, где, сколько она себя помнила, дедушка завтракал.

– Аллегра? – услышала она за спиной. Остановившись, девушка повернулась к экономке.

При виде ее расстроенного лица, у Аллегры холодок пробежал по спине.

Она не сомневалась в словах брата, но, по правде говоря, на приеме он был слишком увлечен своей спутницей, и в глубине души Аллегра надеялась, что Матео преувеличил серьезность ситуации.

Однако выражение лица экономки подтвердило ее худшие опасения.

– Он очень изменился с тех пор, когда вы видели его в последний раз. Будьте к этому готовы.

Аллегра молча кивнула. Во рту у нее пересохло. Она вытерла вспотевшие ладони о голубое льняное платье, продолжая идти к западному крылу, не замечая ни яркого солнечного света, льющегося из окон, ни бесценных произведений искусства на стенах.

«Будьте готовы», – звучали в ушах слова экономки.

Несмотря на предупреждение Аллегра так и ахнула, выйдя на залитую солнцем открытую веранду. Она ожидала застать деда в его любимом кресле, а вместо этого он лежал в кровати, рядом стоял кислородный баллон. Перемена была настолько разительна, что Аллегра застыла в дверях.

Дедушка прерывисто дышал, тяжелые веки прикрыты, кашемировое одеяло натянуто до самого подбородка. Копна седых волос обрамляла одутловатое морщинистое лицо. Вместо крепкого пожилого мужчины со здоровым цветом лица она увидела перед собой дряхлого старца.

– Так и будешь стоять на пороге, как мраморная статуя? – Раздраженный голос деда вывел Аллегру из транса, и она двинулась к кровати.

– Дедушка... – Она запнулась, не зная, что сказать дальше.

– Подойди и сядь. – Джованни похлопал вялой рукой по краю кровати. Она притулилась на краешке кровати, подавив готовое вырваться наружу рыдание. К счастью, пристальный взгляд ясных серых глаз совсем не изменился, лишь слегка затуманился болью.

– Почему ты мне не сказал? – прошептала она, стараясь справиться с подступившими слезами. – Мы много раз говорили по телефону. Почему ты не послал за мной раньше?

– Ты была занята другими делами.

Аллегра нахмурилась.

– Какими, например?

– Я знал, как важен для тебя благотворительный прием, который ты организовала. Насколько мне известно, он прошел с большим успехом. Я не хотел отвлекать тебя своими болячками.

– Твое здоровье важнее любой работы. И ты об этом прекрасно знаешь. Ты должен был меня вызвать.

Он слабо улыбнулся.

– Считаю, что я получил по заслугам.

Огорченная, Аллегра покачала головой.

– Прости меня, пожалуйста.

– За что, скажи на милость? Я горжусь тобой, дорогая. – Он протянул ей крупную руку, и Аллегра вложила в нее свою. Его прикосновение было теплым и успокаивающим, но не таким крепким, как прежде.

– Итак, Матео говорил с тобой?

Аллегра кивнула, судорожно сглотнув.

– У тебя обострение лейкоза? И врачи дают тебе не больше года? – дрожащим голосом спросила она, надеясь, что дед опровергнет ее слова, но тот лишь утвердительно кивнул.

– Да, – подтвердил он, пристально глядя на внучку. – И на этот раз медицинского вмешательства не будет. Врачи сказали, что прошлый раз был достаточно рискованным.

– Ты уверен, что врачи абсолютно бессильны? Я могу кое-кому позвонить...

– Дорогая моя девочка, я не для этого позвал тебя. Я пятнадцать лет борюсь с болезнью. Я прожил хорошую жизнь, сумел многого добиться. Я смирился с неизбежным. Но прежде чем я уйду...

– Пожалуйста, не говори так, – взмолилась Аллегра.

Сочувственно посмотрев на внучку, он покачал головой.

– Ты примешь это, как уже приняла не один тяжкий удар судьбы. Ты сильная, моя Аллегра. А горести закаляют характер. По себе знаю.

Аллегре хотелось по-детски заткнуть уши, чтобы не слушать философствования деда. Но она не привыкла прятать голову в песок. Она с детства отвечала за всех братьев и сестер. Алессандро, старший из братьев, и близнецы-озорники Данте и Дарио были отправлены в пансион. Аллегра занималась двумя младшими сестрами и братом. Она как могла старалась облегчить их сиротскую жизнь. Няни менялись со скоростью вращающихся дверей. Дед был занят строительством своей империи. Аллегра пыталась привнести стабильность в жизнь семьи.

Ей не все и не всегда удавалось. Тогда на помощь приходил дед. Но она никогда не уклонялась от ответственности. Семья для нее всегда была на первом плане.

Заглушив боль в сердце, Аллегра глубоко вздохнула и спросила:

– Что я должна сделать?

Услышав решительные нотки в голосе внушки, Джованни сел в кровати. Его лицо, к радости Аллегры, чуть порозовело. Она была благодарна судьбе за это. Хотя ее душу по-прежнему снедала тревога. Она знала, что дед не стал бы вызывать ее по пустякам.

– Хочу попросить тебя вернуть мне кое-что очень редкое и ценное, но утраченное много лет назад.

Аллегра кивнула.

– Хорошо. Я свяжусь с начальником детективного агентства, услугами которого я пользуюсь...

– Ты неправильно меня поняла. Я прошу не найти, а вернуть мне это. Я знаю, где оно находится.

Аллегра непонимающе нахмурилась.

– Если ты знаешь где, то почему просто не пошлешь за ним?

Джованни слегка расслабился и качнул головой.

– Мне нужно, чтобы ты это забрала.

– Не понимаю.

Он вздохнул.

– Наверное, мне нужно посвятить тебя в подробности. Ты помнишь мои рассказы об утраченных драгоценностях?

Девушка осторожно кивнула.

– Та коллекция, о которой ты нам в детстве рассказывал? Матео сказал мне, что ты попросил его отыскать для тебя ожерелье из коллекции. Значит, коллекция драгоценностей и правда существует?

Грустная улыбка тронула губы старика.

– Да, дорогая, это правда. Я продал драгоценности, чтобы получить стартовый капитал для создания семейного бизнеса. Но сейчас...

Он отвел взгляд, и Аллегра почувствовала его беспомощность.

– Мне нужно вернуть драгоценности. Я должен увидеть их, прежде чем умру.

Не в силах отказать любимому деду, Аллегра кивнула.

– Что бы это ни было, я отыщу это для тебя. Джованни облегченно вздохнул и откинулся на белоснежные подушки, не отводя от внучки пристального взгляда.

– Я знал, что могу на тебя рассчитывать. Если я правильно помню, моя любимая шкатулка была продана шейху несколько десятилетий назад. Он хотел преподнести ее в подарок невесте, и сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. – В его улыбке промелькнуло отчаяние. – Кроме того, кто я был такой, чтобы встать на пути настоящей любви?

– Ты помнишь его имя? И откуда он родом? – настойчиво расспрашивала Аллегра. Ей хотелось поскорее получить ответы, чтобы дедушка не вспоминал о прошлом, наводившим на него грусть. Дед, которого она знала, был всегда заточен на будущее, на развитие и процветание семейного бизнеса, на благополучие внуков. Видеть его вспоминающим прошлое, о котором он так редко им рассказывал, усиливало страх предстоящей потери.

Я не помню его имени, но он был шейхом Дар-Амана. Когда мы встретились, он готовился к свадьбе с женщиной своей мечты. Он хотел присоединить шкатулку к многочисленным свадебным подаркам, которые он собирал много лет.

– Дедуля, – пробормотала она, – я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть шкатулку. Но ты должен иметь в виду, что прошло столько времени. Ее могли продать. – Ей ужасно не хотелось разочаровывать деда, но она должна предупредить его, если поиски заведут в тупик.

Джованни покачал головой.

– Я попытался выкупить ее после смерти жены шейха. Он отказался с ней расстаться и поклялся, что никогда и никому ее не продаст. Я сделал еще одну попытку несколько лет назад, но безрезультатно. Шкатулка по-прежнему находится во дворце в Дар-Амане.

Убежденность, с которой он говорил, навела Аллегру на мысль, что дед все время пристально следил за судьбой шкатулки. Интересно, что помешало ему выкупить ее?

Одно только имя Ди Сионе служило пропуском в любые, даже самые священные покои, не говоря об огромном состоянии семьи.

– Ты отыщешь ее для меня, дорогая. – В голосе дедушки явно звучала мольба. Было понятно, что он страстно стремится вернуть назад свое сокровище.

– Конечно, – решительно ответила Аллегра. – Как она к тебе попала?

Дед зашелся в приступе кашля, а потом начал задыхаться. Аллегра в панике вскочила со стула.

– Дедушка?

Джованни слабо махнул рукой в сторону кислородного баллона. Она схватила баллон и надела на него маску. Тут же появилась медсестра.

Матео говорил ей, что врачи согласились отпустить Джованни из клиники домой только на том условии, что дежурная бригада врачей будет постоянно находиться в доме. Аллегра лишний раз убедилась в том, насколько серьезна ситуация.

– Простите, мисс Ди Сионе. Ему нужно отдохнуть. Аллегра со слезами на глазах наблюдала, как бурно вздымается грудь дедушки.

– Дедушка...

К неудовольствию медсестры, Джованни снял маску.

– Все в порядке. Эти приступы быстро проходят и выглядят страшнее, чем на самом деле. Я еще задам всем жару! – Блеск в его глазах вызвал улыбку на лице Аллегры, хотя страх в душе остался. Он попытался взять внучку за руку, и девушка приблизилась.

– Верни шкатулку, девочка моя. Ее место здесь. – Он на мгновение крепко сжал руку внучки и тут же отпустил ее.

Аллегра покинула деда с тяжелым сердцем. В голове гудел рой вопросов. Она вынула из кармана телефон и набрала Матео, но тут же отключилась, раздраженная тем, что ее перенаправили в голосовую почту. Она хотела было связаться с другими братьями и сестрами, в последнее время она говорила только с Матео и Бьянкой, а с остальными не контактировала пару недель. Они все знали о болезни деда и наверняка навестят его, как только найдут время.

Ей необходимо заняться выполнением просьбы дедушки. Она должна сделать это во что бы то ни стало.

Глава 2

Аллегра с головой ушла в изучение документа, делая пометки маркером, когда услышала голос помощницы:

– Время десять, Аллегра.

– Что? – рассеянно переспросила она, все еще размышляя над тем, как убедить власти одной маленькой страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе принять закон о правах женщин. Опыт подсказывал, что одних дипломатических усилий будет недостаточно. Аллегра подумала, что надо будет связаться с братом Алессандро и попросить его заключить несколько бизнес-контрактов с деловой элитой этой страны, чтобы ее дипломатические усилия имели осязаемый результат. Она отдала слишком много сил борьбе за права женщин в этой стране, чтобы остановиться перед последним препятствием.

– Личный секретарь шейха Рахима Аль-Хади нашел в графике шейха пятнадцатиминутное окно для телефонного разговора, – напомнила ее помощница Зара. – Осталось четырнадцать минут, – продолжила она, посмотрев на часы.

Поморщившись, Аллегра отложила документ. После встречи с дедом она провела полчаса в сети и ознакомилась с информацией по королевству Дар-Аман и правящему шейху. Ей было интересно узнать, с кем придется иметь дело. Аллегра пришла в ужас от прочитанного. Шейх являлся ярким противником тех ценностей, поборником которых была Аллегра, особенно по части прав женщин.

Но перед ней поставлена задача. Она дала обещание.

Аллегра быстро набрала нужный номер, и, пока ждала соединения, в голове мелькали картинки из Интернета о разгульной жизни шейха, о шитых золотыми нитями простынях, украшенных бриллиантами зеркалах, роскошных интерьерах дворца, и все это за счет подданных королевства.

Рука Аллегры невольно сжала трубку, когда она подумала об их незавидной участи.

В трубке звучали завораживающие восточные мелодии. Аллегра расслабилась, прикрыла глаза и откинулась на спинку кожаного кресла. Музыка производила гипнотическое воздействие, унося все заботы и печали.

– Аллю?

Аллегра вздрогнула, огорчившись, что не сразу отреагировала на голос в трубке.

– Э-э... Шейх Аль-Хади, благодарю вас, что согласились поговорить со мной.

– Вы можете выразить благодарность, сказав мне о цели вашего звонка. – От этого глубокого, чувственного голоса по спине Аллегры побежали мурашки.

Она поспешно начала:

– Меня зовут Аллегра Ди Сионе...

– Мне известно, кто вы, – прервал он ее, – но я по-прежнему не знаю, какова цель вашего звонка.

Аллегра прикусила язык, чтобы удержаться от едкого ответа. Должность исполнительного директора фонда Ди Сионе научила ее дипломатии.

Аллегра напомнила себе о поставленной цели и спокойно ответила:

– Мне нужно обсудить с вами одно очень важное дело и, если можно, не по телефону.

– Поскольку мы лично незнакомы, предположу, что вы хотели бы обсудить благотворительный проект фонда Ди Сионе?

Аллегра нахмурилась, обеспокоенная реакцией своего тела на этот бархатный голос. От ее ответа много зависело. Она дала деду слово, что выполнит его поручение, но ей не хотелось сейчас признавать, что встреча будет носить сугубо личный характер. Шейх Рахим Аль-Хади

унаследовал титул и королевство после смерти отца, которому ее дед продал в свое время шкатулку. Аллегра даже не была уверена в том, что шкатулка по-прежнему во дворце.

Она осторожно сформулировала ответ, подавив настойчивое желание скрестить пальцы.

– Так или иначе я встречу с вами как исполнительный директор нашего семейного фонда.

Она не верила в удачу, судьбу или божественное провидение и не понимала, как высшие силы допускают, что семеро сирот могут лишиться единственного любящего их деда, заменившего им родителей?

Такова жизнь. Аллегра давно смирилась со всеми достоинствами и недостатками принадлежности к семье Ди Сионе. Когда она доберется до Дар-Амана, то объяснит истинную причину своего приезда.

При условии, что она туда попадет.

– Я уезжаю из столицы в четверг утром. Назначим встречу после моего возвращения через месяц.

– Что? Нет. Мне необходимо встретиться с вами до вашего отъезда.

Вероятно, он собирается в Европу или на Карибские острова. Говорят, что у него есть виллы в Монако, Сан-Тропе и на Мальдивах. Ее собеседник не отвечал на вопрос. Тогда Аллегра продолжила:

– Вопрос, который я хотела бы обсудить займет несколько часов, максимум полдня.

– Хорошо. Мой личный самолет сейчас в аэропорту Тетерборо. Экипаж возвращается через два дня. Я дам указание, чтобы вас взяли на борт.

Аллегру передернуло.

– В этом нет необходимости. Я прекрасно доберусь коммерческим рейсом, – не сумев скрыть осуждения ответила она.

– Я сам должен сделать вывод, исходя из вашего тона, или вы потрудитесь объяснить мне, чем вас так обидело мое предложение о частном самолете? – ледяным тоном процедил он.

– Парниковый эффект и без того слишком велик, чтобы использовать самолет для одного пассажира. Так я борюсь с загрязнением окружающей среды. – Аллегра действительно была в этом убеждена, несмотря на то что ее братья подшучивали над ней и без зазрения совести пользовались частными самолетами.

– Отлично. Предоставляю вам возможность разработать логистику вашего перелета из Нью-Йорка в Дар-Аман. Вам придется сделать не одну пересадку. И время нашей встречи может сократиться буквально до минут, если вы припозднитесь. Если вдруг передумаете насчет моего предложения, свяжитесь с моим секретарем. А сейчас ваше время истекло. У меня много других важных дел. До свидания, мисс Ди Сионе.

– Подождите.

– Да?

Аллегра быстро просмотрела свой календарь на ближайшие дни. Если она хочет прибыть в Дар-Аман загодя, вылетать нужно сегодня. Но вечером у нее ужин с послом ООН, который нельзя отменить. Лететь предстоит с тремя пересадками. После такого перелета она не сможет быть убедительной в разговоре с шейхом, не говоря уже о попытке сделать адекватное предложение о покупке у него шкатулки работы Фаберже. Просьба деда слишком важна, чтобы действовать после утомительного перелета, не имея времени передохнуть и подготовиться к встрече.

– Я... я принимаю ваше предложение.

– Правильное решение, мисс Ди Сионе. С нетерпением буду ждать встречи с вами в Дар-Амане.

Шейх Рахим Аль-Хади тщательно изучил подробный доклад, подготовленный его секретарем Харуном. Отложив папку, Рахим откинулся в кресле, слегка расслабившись, за массивным, полированным, антикварным столом. Считалось, что стол был сделан из дуба, посаженного первым человеком, ступившим на землю Дар-Амана. Это был его предок, первый шейх Дар-Амана.

Каждый раз, работая за столом, Рахим чувствовал груз ответственности за принятые решения.

Было время, когда ему хотелось сжечь ненавистный стол, соорудив из него погребальный костер, и веселиться вокруг него всю ночь в компании подхалимов и красивых женщин.

Он потрогал шрам на левой части подбородка, который заработал, спускаясь на веревке с отвесной скалы в дни бесшабашной молодости.

Его разгульная жизнь закончилась полгода назад, когда умер его отец.

Рахим был вынужден вернуться домой и начать новую жизнь...

Прервав мысленное путешествие в прошлое, Рахим нажал на кнопку интеркома.

– Харун, распорядитесь подготовить парадные гостевые в восточном крыле и отложите мою поездку еще на три дня.

– Но... ваше высочество... вы уверены? – спросил пожилой помощник.

Рахим подавил недовольный вздох. Ему до смерти надоели пререкания с этим человеком. Он давно бы его уволил, если бы тот не был кладезем информации обо всем происходящем в Дар-Амане.

Рахиму было известно, что Харун не хотел его возвращения в Дар-Аман. Если бы он мог принять решение единолично, то заставил бы Рахима отречься от престола в пользу собственного сына, дальнего кузена Рахима. Но совет предоставил Рахиму право выбора – править или отречься. Предложение совета прозвучало для него как гром среди ясного неба. Он рассчитывал стать правителем лет в сорок – пятьдесят, но всегда был твердо уверен в том, что Дар-Аман его дом. Его предки воевали и многим жертвовали ради благополучия страны. Он обязан продолжить их дело и не идти на поводу у сантиментов, свойственных молодости. Все эти сказки о любви не для него.

Его главная забота сейчас – процветание Дар-Амана. Он не поддастся на интриги Харуна. Но в данный момент он нужен Рахиму. В управлении страной есть много подводных камней. Пока он не введет задуманные изменения, у него связаны руки. Нужно набраться терпения и действовать обдуманно.

– И еще: в пятницу я устраиваю званый ужин. Позаботьтесь пригласить министров с женами и других почетных гостей, – добавил Рахим.

– Все будет сделано по вашему желанию, – неохотно отозвался Харун. – Еще будут указания, ваше высочество?

– Пока это все.

– Благодарю вас.

Рахим отключился и подошел к окну. Перед его взором, насколько хватало глаз, простиралась изумрудная лужайка с великолепными мозаичными фонтанами, дарящими прохладу и свежесть. И королевский дворец, и каждая деталь ландшафта были созданы, чтобы получать удовольствие. Все это великолепие было предназначено шейхом для любимой жены. Его покойный отец хотел устроить жене волшебную жизнь в сказочном дворце.

Пока она была жива, она дарила любовь сыну и народу Дар-Амана. И действительно королевство процветало.

Но с тех пор, как мать умерла в родах, забрав с собой не рожденного брата, мир Рахима погрузился во тьму.

Рахим стиснул зубы. Незаживающие раны по-прежнему саднили. Боль обострилась с тех пор, как он вернулся во дворец. В восемнадцать лет он поклялся себе не возвращаться домой,

но судьба распорядилась иначе. Ему врезалась в память последняя бурная ссора и жесткие обвинения, брошенные отцом в порыве гнева. Он удивился тогда, как быстро приятные и счастливые воспоминания сменились болью и отчаянием. Со смертью матери его жизнь приняла совсем иной оборот.

И подданные жестоко страдали с момента ухода их королевы.

По возвращении домой полгода назад Рахим испытал настоящий шок. Но ему некого было в этом винить. Покинув Дар-Аман пятнадцать лет назад, он порвал все связи с родиной. Его окружение знало, что он наследник и будущий шейх, но их предупредили никогда не упоминать об этом в присутствии Рахима. Поэтому наследный принц пребывал в абсолютном неведении относительно того, что происходило в королевстве Дар-Аман.

Сейчас он взирал на королевство с грустью и печалью.

Дворец по-прежнему поражал великолепием и богатством. Но за его пределами царило запустение и нищета. Страной правила коррумпированная и жадная кучка чиновников, приведшая страну к экономическому краху. Прогрессивное правительство, управлявшее страной при поддержке международного сообщества, сменило стратегию, поставив страну на грань финансовой катастрофы.

От размышлений о стоящих перед ним грандиозных задачах по восстановлению страны Рахим перешел к мыслям о предстоящем визите Аллегры Ди Сионе. Он был шапочно знаком с ее братьями-близнецами. Они несколько раз пересекались на вечеринках, когда учились в колледже. Про остальных членов этой династической семьи ему ничего не было известно. По окончании колледжа Рахим занялся выстраиванием своей карьеры, которая не предполагала его возвращение в Дар-Аман. Хотя в глубине души он знал, что когда-то ему придется вернуться домой и стать шейхом. Но пока он создал успешный хеджфонд с высокой доходностью и жил в свое удовольствие. Дар-Аман тем временем распадался и погружался в апатию. Он мог бы направить свои личные средства на восстановление королевства, но его моральный облик и некоторые выходки вызывали недоумение нынешних правителей.

Его фиגлярство тинейджера можно было списать на переходный возраст.

Но дальнейший фривольный образ жизни в Европе явился главной причиной его неприятия в королевстве после возвращения.

Отвернувшись от окна, Рахим снова сел за стол.

Встреча с Аллегррой Ди Сионе очень своевременна. Работа ее фонда по расширению прав женщин в бедных странах – именно то, что нужно Рахиму для завоевания авторитета у населения.

Народ Дар-Амана должен поверить, что он готов инвестировать в будущее страны. Они должны поверить, что он не плейбой, который даст денег и снова исчезнет.

Конечно, он не может уничтожить многочисленные сообщения прессы о его разгульной жизни в последнее десятилетие, но он может продемонстрировать всем, что вернулся с благими намерениями и надолго. Когда доверие населения к нему будет восстановлено, он сможет заложить прочную основу для процветания своей страны.

И Аллегра Ди Сионе – ключевое звено в реализации этого плана.

Как только погасла надпись о ремнях безопасности, Аллегра вскочила с кресла и прошествовала к двери самолета. Ее буквально душил гнев. Ей было стыдно за свое поведение.

Она села в частный королевский самолет, вылетающий в Дар-Аман, не в лучшем настроении, заранее ненавидя и лайнер, и длинный перелет в четырнадцать часов. Но мягкое кожаное кресло было таким удобным, а обслуживающий персонал так приветлив и внимателен, что Аллегра расслабилась. В салоне царили тишина и уют. Современные средства связи позволяли напрямую связаться с офисом, она могла поработать. Аллегра поняла сейчас, почему ее братья

предпочитали частные самолеты, где они работали и отдыхали, поскольку их международный бизнес требовал частых командировок.

Шейх Рахим Аль-Хади удостоился ее молчаливой похвалы, когда один из членов экипажа проговорился, что самолет при необходимости используют для доставки гуманитарной помощи в арабские страны.

Однако все это происходило до того, как Аллегра открыла глянцевого журнала, который ее помощница Зара положила в наспех собранное dossier «Что нужно знать о Дар-Амане». На развороте журнала был помещен фоторепортаж со снимками с улиц и из жизни простых людей на одной странице и фотографиями о жизни правителей богатого нефтью королевства на другой.

Контраст был ошеломляющим.

Аллегра рассматривала фотографии. Абсолютная, порой тошнотворная роскошь представленного на снимках сверкающего золотом дворца, в гостевых апартаментах которого были небрежно расставлены антикварные шедевры типа шкатулок Фаберже, разительно контрастировал с разрушенной инфраструктурой и обнищавшим населением. В конце статьи была приведена оценочная стоимость дворца и расходы на его годовое содержание. Аллегра не поверила своим глазам. Цифры были заоблачными. В dossier были данные о валовом внутреннем продукте, и Аллегра могла сравнить цифры. Она так сжала страницы журнала, что послышался треск рвущейся бумаги.

Недовольство Аллегры усилилось, когда, выйдя из салона самолета ранним утром, она увидела красную дорожку и направляющийся к самолету эскорт блестящих черных джипов, которые сопровождали шикарный «Роллс-ройс-фантом» последнего выпуска. На капоте автомобиля развевался миниатюрный государственный флаг Дар-Амана.

Один из ее братьев носился с идеей покупки такого автомобиля на прошлое Рождество. Аллегре была известна его цена. Она перевела взгляд с белоснежной с золотой отделкой машины на приближавшегося к ней человека в развевающихся белых одеждах.

У нее перехватило дыхание. Под свободной длинной одеждой угадывалась естественная грация тигриной походки. Когда он подошел ближе, Аллегра взглянула на его лицо.

Негодование сменилось более опасной эмоцией, которую она пока не могла определить. Взгляд золотисто-карих глаз, опущенных длинными черными ресницами пригвоздил ее к месту. Она беззастенчиво разглядывала высокие скулы, волевой подбородок с короткой ухоженной бородой и прямой аристократический нос.

Аллегра не зря вращалась в высшем свете и встречалась с государственными деятелями, чтобы сразу почувствовать в шейхе Дар-Амана породу и врожденный аристократизм. С другой стороны, он являл собой чистейший образец альфа-самца.

Она все еще пыталась разобраться в противоречивых чувствах, вызванных появлением шейха, когда он одарил ее такой чарующей и обезоруживающей улыбкой, что сердце ее затрепетало.

– Рад познакомиться с вами, мисс Ди Сионе. Добро пожаловать в Дар-Аман. Я шейх Рахим Аль-Хади. Прошу прощения за опоздание, но важные дела задержали меня во дворце, – глубоким, чувственным голосом произнес он.

Пытаясь устоять перед его чарами, Аллегра напомнила себе о цели визита и о dossier, которое читала в самолете.

Шейх протянул ей руку. Природная вежливость и осознание того, что ее приветствует правитель страны в присутствии свиты не позволили Аллегре не ответить на рукопожатие.

Ее руку буквально обожгло огнем, а по телу побежали мурашки от его крепкого рукопожатия.

– Честно говоря, я никак не ожидала такого приема, – сказала она.

– Я пригласил вас в Дар-Аман. У нас принято встречать гостей с почестями. Позвольте представить вам моих советников.

Он отступил, и Аллегра заметила небольшую группу людей. От группы отделился человек средних лет. В его взгляде сквозило явное недовольство.

– Это Харун Садик, мой личный секретарь и советник.

Аллегра улыбнулась.

– Мы говорили с вами по телефону. Спасибо, что помогли мне приехать.

Советник вежливо кивнул и молча пожал ей руку. Обменявшись рукопожатиями с остальной свитой, она повернулась к шейху, ощутив на себе его пронзительный взгляд. Он повел ее к роскошному автомобилю.

Им навстречу выскочил водитель, но Рахим жестом остановил его, удивив Аллегру нарушением протокола.

– Вы в порядке? – поинтересовался он.

Аллегра удивилась его пронзительности. Казалось, он чувствует, какое впечатление на нее произвел.

– Да, конечно. А в чем собственно дело?

Холеная соболиная бровь поползла вверх.

– Усталость и капризы вполне уместны после такого длительного перелета.

Я не капризничаю, – стараясь подавить раздражение в голосе, ответила она, напомнив себе о цели визита. – И вам было совсем не обязательно встречать меня. Я бы прекрасно добралась самостоятельно.

– Возможно, у меня есть скрытые мотивы относительно вашего визита, – ответил он с белоснежной улыбкой на порочно-красивом лице, от которой Аллегра снова затрепетала.

Прижав к себе портфель, она вспомнила о его репутации плейбоя, который в любой женщине видел потенциальную добычу.

– Жаль, что краткость моего визита не позволит в них разобраться, – ответила она, изобразив на лице улыбку и устроившись на заднем сиденье машины.

Дверца бесшумно захлопнулась, и Аллегра, помимо воли, наблюдала, как он обошел автомобиль и уселся рядом.

На открытом воздухе, под палящими лучами солнца Аллегра лишь визуально ощущала присутствие Рахима Аль-Хади. Сейчас, когда он сидел рядом, она остро чувствовала его мужское присутствие в терпком, экзотическом запахе его одеколона с нотками сандалового дерева.

Аллегра встречалась с молодыми людьми во время учебы в колледже и после, но это были мимолетные встречи или разовые свидания. Она даже завела короткую интрижку и переспала с парнем, чтобы понять, обделяет ли себя чем-то, отменяя личную жизнь ради работы.

Никто из мужчин не производил на нее такого впечатления, как Рахим Аль-Хади. Она исподтишка сделала еще один вдох, испытав те же незнакомые ощущения.

Пытаясь убедить себя, что она преувеличивает и все дело в недосыпе, она кашлянула и сказала:

– Ваше высочество, я весьма вам признательна, что вы согласились встретиться со мной так скоро. Я не отниму у вас много времени.

Он снова обезоруживающе ей улыбнулся. Аллегра поняла, что ее взбудораженное эмоциональное состояние никак не связано с недостатком сна. Шейх был абсолютным воплощением сексуальной харизмы. Она гипнотически смотрела на его белозубую, сияющую улыбку.

– Думаю, вам приятно будет узнать, что я перестроил свой график и на все время вашего пребывания здесь я и мой штат в вашем полном распоряжении. Готов исполнить любую вашу прихоть.

Эти слова отрезвили Аллегру. Напоминание о его невероятном богатстве разозлило ее.

– Благодарю вас, но приличный отель и чашка крепкого кофе – это все мои прихоти. Я забронировала обратный вылет на завтра. Надеюсь, вы не сочтете меня невежливой, если я буду настаивать на нашей встрече сегодня?

Он сердито нахмурился.

– Вы улетаете завтра? – неожиданно посуровев, спросил он сквозь сжатые губы.

– Но вы сами сказали, что у вас будет мало времени, ваше высочество.

– Рахим.

– Простите?

– Вы можете называть меня Рахим, когда мы одни. – На этот раз его улыбка не была столь обворожительной. Он будто обиделся на что-то. – Могу я называть вас Аллегра?

Она на секунду растерялась от того, как чувственно прозвучало ее имя в его устах. Он говорил с американским акцентом, не зря же прожил пятнадцать лет в Штатах, но иногда восточные интонации его родного языка прорывались наружу, оказывая гипнотическое воздействие на собеседника.

– Я... Да, конечно. – В глубине сознания она понимала, что пока встреча с шейхом проходит лучше, чем она надеялась.

– Аллегра, прошу прощения за наш телефонный разговор. Я должен был проявить к вам больше внимания. – Новая лучезарная улыбка пронзила ее до глубины души. – После нашего разговора сердце подсказало мне что делать. Я распорядился приготовить для вас гостевые апартаменты во дворце, отложил поездку до воскресенья, чтобы находиться в вашем полном распоряжении. А сегодня вечером будет прием в вашу честь.

Аллегра разинула рот от изумления.

– Прием? Но я приехала только для того, чтобы обсудить...

Он не дал ей договорить:

– Мы обсудим ваше дело после того, как вы отдохнете с дороги. А сейчас позвольте мне показать вам нашу прекрасную столицу Шар-эль-Аман.

Аллегра ничем не выдала своего удивления, хотя понимала, что шейх выказывает ей такое гостеприимство не просто так.

– По правде сказать, я не ожидала, что вы будете моим личным гидом, – начала она.

– Но вы не откажете мне в моей прихоти?

Не найдя веского аргумента для разубеждения, Аллегра кивнула.

– Если вы хотите...

– Да, хочу.

Довольная улыбка расцвела на его лице. Рахим был не только красавцем, он считался одним из самых заманчивых холостяков в мире. Вероятно, он думал, что своей улыбкой может завоевать симпатию любого мужчины, женщины и даже ребенка.

«И твое расположение уже завоевал, не так ли?» – подумала про себя Аллегра.

Подавив желание дать отпор его самодовольству, Аллегра проследила за его рукой, которой он указывал на группу зданий на холме.

– Это наш университет. Здесь читают лекции профессора с мировым именем. Университет Дар-Амана оснащен самым современным оборудованием.

В течение четверти часа он показал Аллегре еще несколько столичных достопримечательностей. Когда он указал на очередной памятник, она не выдержала:

– Фонтаны и статуи с золотыми табличками, безусловно, ласкают взор, но экономическая ситуация в стране оставляет желать лучшего, не так ли? – негодование снова охватило Аллегру.

Его рука, указывавшая на очередную скульптуру, слегка дрогнула.

– Моя мать любила красоту, и отец потакал ей в этом. Что касается экономической ситуации, она под моим контролем, Аллегра.

– Разве? А в мировой прессе другая информация, – невольно вырвалось у Аллегры.

Он заметно напрягся и, прищурившись, посмотрел на нее.

– Вы верите всему, что читаете в прессе? – ледяным тоном поинтересовался он.

Аллегра вдруг подумала, что ее помощница собирала досье наспех и взяла первые попавшиеся под руку сообщения. Она прочистила горло и сказала:

Я не хотела вас обидеть.

– А мне показалось, что вы намеренно подняли эту тему. Хотите продолжить?

Какой-то момент они молча взирали друг на друга. Атмосфера накалялась. Аллегра сдалась первой.

– Обычно я не так прямолинейна, иначе я давно бы потеряла работу, – попыталась разрядить ситуацию она. Но Рахим хранил каменное молчание. Аллегра испугалась, что своим неосторожным высказыванием свела на нет шанс выполнить поручение деда. Она торопливо продолжила:

– Я просто хотела сказать, что не все так гладко и красиво в королевстве Дар-Аман, поэтому экскурсия не так уж необходима.

Он упрямо сжал губы.

– Оглянитесь вокруг, Аллегра. Моя страна переживает период возрождения, и все не так ужасно. Я не собирался пускать вам пыль в глаза. Я просто проявил гостеприимство. Если я не ошибаюсь, ваш президент тоже не показывает почетным гостям трущобы по дороге в Белый дом, а старается представить страну в наиболее выгодном свете.

Получив отповедь, Аллегра прокляла свою способность краснеть.

– Нет, не показывает. Но я сожалею, что когда-то сильное и процветающее королевство... – она прервала себя на полуслове, осознав, что это не ее дело.

Рахим Аль-Хади сам решает, как использовать ресурсы страны. Цель ее визита совсем иная. – Мне просто не хочется, чтобы вы тратили время на всю эту... болтовню. – Прикусив губу, она увидела, как его брови поползли вверх и на лице промелькнуло сердитое выражение. Затем он задумчиво кивнул и произнес несколько быстрых фраз по-арабски, нажав кнопку интеркома.

– Сейчас мы направляемся во дворец. Надеюсь, что после небольшого отдыха вы будете более благосклонны к тому, что может предложить мое королевство.

Аллегра нахмурилась.

– Я вас не совсем понимаю.

– Совершенно ясно, что у вас предвзятое мнение по поводу моего королевства и меня.

– Вы меня обвиняете?

Его челюсти слегка сжались, прежде чем он ответил:

– Нет. Вас можно понять. Но смею уверить, что и ситуацию, и человека можно исправить, если владеть ситуацией и расставить правильные акценты.

– Я полагаю, что все зависит от того, кто владеет ситуацией, – парировала она.

К ее удивлению, он с готовностью кивнул.

– Совершенно с вами согласен. Я предпочитаю думать, что теперешний трудный период необходим для строительства светлого будущего для моего народа.

Аллегра поджала губы.

– Настоящие перемены достигаются делами, а не словами.

– Тогда буду рад показать вам, что я имею в виду. Он снова превратился в очаровательного хозяина, чья улыбка лишала ее покоя. Тем не менее Аллегра заметила несколько оценивающих взглядов, брошенных им на ее фигуру.

К тому времени, как эскорт остановился у широких въездных ворот, охраняемых вооруженными солдатами, Аллегра поняла, почему женщины из кожи вон лезут, чтобы завоевать расположение шейха. Рахим Аль-Хади управлял своим телом, голосом и разумом также искусно, как дирижер управляет оркестром.

Если бы Аллегра давным-давно не дала себе зарок не вступать в отношения с мужчиной, она не устояла бы перед харизмой Рахима.

Она выработала стойкий иммунитет к ухаживаниям, считая, что не сумеет создать дом и семью. У нее перед глазами был пример родителей. Несмотря на все усилия ее матери, той не удалось изменить отца и создать уютный и безопасный дом. Аллегра не хотела такой участи.

Она с головой окунулась в работу. Мужчинам, даже таким харизматическим, как Рахим Аль-Хади, не было места в ее жизни.

Взбодравшись, Аллегра переключила внимание на дорогу из белого камня, обсаженную с обеих сторон пальмами. Слева и справа раскинулось Аравийское море, сияя и переливаясь синевой под ослепительными лучами солнца, словно россыпь драгоценных камней. Прямо перед ними на пологом холме возвышался великолепный белоснежный королевский дворец с тремя позолоченными куполами, будто сошедший со страниц арабских сказок «Тысяча и одна ночь».

Даже снаружи дворец не шел ни в какое сравнение с фотографиями из глянцевого журнала. Аллегра пыталась напомнить себе, во что обходится дворец населению Дар-Амана, но не смогла сдержать восхищенного возгласа, когда «роллс-ройс» припарковался у главного входа:

– Боже мой, какая красота!

– Да, это бриллиант в короне моей любимой родины. Надеюсь, что он на короткое время станет и вашим домом.

Глава 3

Рахим подумал, не переиграл ли он, когда увидел расширившиеся от изумления глаза Аллегры. Он все еще был раздражен ее комментариями по поводу состояния дел в Дар-Амане. Ему бы очень хотелось отправить недовольную мисс Ди Сионе в аэропорт и посадить на ближайший рейс в США, но он был в ней заинтересован, поэтому продолжил играть роль гостеприимного хозяина.

– Благодарю вас, – пробормотала она в ответ на его предложение.

– Я ознакомился с деятельностью вашего фонда и должен отметить, что вы достигли поразительных результатов за столь короткий период времени.

Изученная информация лишней раз убедила его в том, что Аллегра и ее фонд именно то, что ему нужно. Но он не принял в расчет две вещи: ее острый язычок и ее красоту.

Его взгляд невольно остановился на ее безупречной коже, легком румянце и густых каштановых волосах, забранных в слишком тугой пучок.

Я и моя команда преданны своему делу. Но основная работа делается нашими партнерами. Если те, кому мы помогаем по-настоящему, хотят перемен, они случаются быстрее и надолго, чем в том случае, если власти занимаются риторикой и хотят сиюминутной выгоды или только политического результата. В ее словах прозвучала такая горячность, что он невольно перевел взгляд на ее пухлые губы, тронутые светлой помадой. Но особенно его привлекла маленькая родинка над верхней губой.

– Вы очень любите свою работу.

– Да, – подтвердила Аллегра, – и очень серьезно к ней отношусь.

– Как и я, Аллегра.

Их взгляды встретились. Несмотря на скептицизм, сквозивший в ее васильковых глазах, их цвет напомнил ему синеву моря на их загородном частном пляже, где он любил играть в детстве.

Вдруг из ниоткуда ему послышался голос матери, предупреждавший его быть осторожным на воде. Воспоминание было таким ярким и неожиданным, что он невольно нахмурился.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросила Аллегра. – Я могу остановиться в отеле, если...

– Я человек слова, Аллегра. Я вас пригласил во дворец.

Рахим вышел из машины первым и протянул Аллегре руку, заметив ее секундное колебание, прежде чем она приняла помощь. Легкая улыбка тронула его губы.

Он тоже почувствовал возбуждение, когда обменялся с ней рукопожатием в аэропорту. Но тогда отнес это к игре воображения или к результату годичного полового воздержания. Ему было не до секса, когда он выяснил, что отец смертельно болен. Чувство вины убило его либидо. К вине добавилась горечь, когда он увидел, во что превратилась страна из-за полного безразличия отца к судьбе королевства.

Рука Аллегры нырнула в его ладонь. В животе вспыхнуло пламя, мгновенно переместившись в пах. Его сердце громко заколотилось при виде легкого румянца на ее шелковой коже.

У него не было намерения уложить Аллегру Ди Сионе в постель, хотя он прекрасно знал, какой эффект производит на женщин. Сексуальное влечение довольно мощный инструмент для достижения цели. И он воспользовался бы им без зазрения совести в случае необходимости.

Он поглаживал ее пальцы большим пальцем. Она задохнулась, попытавшись выдернуть руку.

Рахим не выпускал ее руку, чувствуя их взаимное притяжение. Но он контролировал себя и не собирался заходить слишком далеко. Он использует свою харизму для достижения поставленной цели. Муки совести были ему неведомы.

– Добро пожаловать в мой дворец, – пригласил Рахим.

Аллегра моргнула и огляделась вокруг, прежде чем перевести на него взгляд.

– Я... Благодарю вас.

Он легонько сжал напоследок ей руку и отпустил ее, заметив маячившего невдалеке Харуна и остальную свиту.

Они вошли через четырехстворчатые двери в огромное пространство, которое трудно было назвать холлом. Две дюжины колонн, расписанных золотыми и серебряными узорами, поддерживали сводчатый потолок.

Их шаги гулким эхом отдавались от мраморного пола, инкрустированного золотом, серебром и драгоценными камнями, пока они пересекали холл, направляясь в восточное крыло дворца.

Рахим слышал восторженные вздохи Аллегры от этого великолепного зрелища. Он впервые в жизни был вынужден взглянуть на свой дом глазами постороннего человека. Антикварные предметы искусства, картины известных мастеров, витрины с дорогими безделушками, к которым он привык с детства, обрели новое значение.

Он впервые ощутил неловкость от чрезмерной демонстрации богатства, граничащей с непристойностью. Рахим с облегчением вздохнул, когда, пройдя через очередную арку, добрались до нужных дверей.

Аллегра оглянулась.

– Мы одни, – констатировала она. Покраснев от смущения, она поспешно добавила: – Я имею в виду, что ваши советники не следуют за нами, чтобы обсуждать дела с вами.

– Обычно они так и делают, но сейчас мы на женской половине, куда всем, кроме меня, вход заказан.

Аллегра негодующе поджала губы. Глаза недобро сверкнули, прежде чем она опустила их вниз.

– Женское крыло? А вам, стало быть, как шейху доступно любое помещение дворца?

– Разумеется.

– А я-то думала, что вы современный мужчина, ваше высочество. Полагаю, вы понимаете, что некоторые сочтут вас ретроградом за сегрегацию ваших женщин?

– Я никогда и ни с кем не состязался в популярности. Кроме того, существует серьезная причина для того, чтобы женщины, живущие под моей крышей, имели спальни на своей половине.

Аллегра разевала рот, как выкинутая на берег рыба, пытаясь найти веский аргумент для отпора, но в этот момент распахнулись двери ее апартаментов.

Молодая девушка, едва взглянув на хозяина, рухнула на колени.

– Ваше высочество, все готово, как вы просили.

– Хорошо. Можешь встать с колен, Нура.

Девушка поднялась, но стояла опустив голову и глаза.

Он обратился к Аллегре:

– Нура будет вашей личной служанкой. Если вам будет что-то нужно...

– Мне не нужна служанка. – Аллегра натянуто улыбнулась девушке. Увидев ее удрученное лицо, она добавила: – Я привыкла сама за собой ухаживать и не хочу понапрасну отнимать у вас время.

Раздражение бурлило в душе Рахима, но внешне он старался оставаться цивилизованным хозяином.

– Нура останется здесь. У каждого служащего во дворце есть свои обязанности. Нура прислуживает вам на время визита.

Лицо Аллегры по-прежнему выражало несогласие. Рахим расстроено вздохнул.

– Поймите, наконец, Аллегра, здесь немного другие порядки. Чем раньше вы с этим смиритесь, тем легче пройдет ваш визит. Уверен, что это наша общая заинтересованность.

– Да, – кратко подтвердила она.

– Хорошо. Значит, мы договорились.

Ее взгляд говорил обратное, но она ничего не ответила. Аллегра последовала за Нурой в апартаменты, более искренне улыбаясь рвению молодой прислужницы.

Рахим последовал за ней, несмотря на срочные вопросы, ожидающие его решения. Пока Аллегра рассматривала комнату, служившую девичьей его матери до замужества, и королевские спальные покои, он неотступно следовал за ней, любясь прямой спиной, тонкой талией, полушариями ягодич и стройными ногами, видневшимися в разрезе платья.

Его снова охватило возбуждение, напомнив, что он молодой мужчина в расцвете сил и что у него давно не было женщины. Он чересчур заиклился на прошлом. Аллегра могла бы ему помочь. Рахиму страстно захотелось обнять ее за талию, взглянуть в ее лазурные глаза, приласкать ее, чтобы обвинительное выражение ее лица сменилось на... более уступчивое.

Усилием воли он остановил опасный ход мыслей и оторвался от созерцания прелестей Аллегры. Он увидел, что девушка с интересом рассматривает одну из безделушек, которые так нравились его матери. Это была небольшая шкатулка работы русских мастеров. Почувствовав на себе его взгляд, Аллегра быстро поставила артефакт на место и повернулась к нему.

– Когда у нас будет возможность поговорить, ваше высочество?

– У меня назначено несколько важных встреч на утро, а после обеда дела вне дворца. Мы побеседуем после банкета. – Ему нужно было время, чтобы пригласить несколько ключевых фигур на встречу с ней во время приема. Рахим был уверен, что, как только он ознакомит Аллегру с ближайшими и перспективными планами развития Дар-Амана, она изменит предвзятое мнение о его стране.

– О, я думала, что мы сможем поговорить раньше. Рахим покачал головой.

– Днем я буду на встречах за чертой города. Места обитания местного населения не совсем подходящи для...

– Женщины? – вызывающе вдернув подбородок спросила она.

– Для любого, не привыкшего к жаркому климату. Помимо суровой местности, я поеду в самое пекло. Тепловой удар – не пустые слова.

– Ну... для меня это не проблема. Я подготовлена. – Аллегра отошла от витрины и приблизилась к нему. На каблуках она доставала ему до подбородка. Аллегра прямо и смело смотрела ему в глаза. – Я могла бы вас сопровождать. Мы воспользуемся временем в дороге для беседы. – Она слегка откинула голову, и Рахим уловил тонкий запах духов.

Он поборол желание наклониться к ней ближе и поцеловать в шею.

– Вы всегда так нетерпеливы, Аллегра? Или настолько рациональны, что готовы подвергнуть риску здоровье? – проворчал он.

Харун выразил опасение, что она приехала с секретной миссией, чтобы разведать, насколько Дар-Аман соответствует критериям о возможном партнерстве с фондом Ди Сионе. Тогда Рахим отмел его предположение. Но сейчас ему подумалось, что Харун мог быть прав. Аллегра ясно выразила мнение о положении дел в его королевстве.

Я не привыкла бездельничать. И я не такая хрупкая, как вы думаете, чтобы не вынести поездку по пустыне. Поэтому, если это возможно, я бы хотела отправиться с вами. – Решимость, с которой она говорила, свидетельствовала о сильном желании ехать с ним. Это не могло не заинтриговать Рахима. Не говоря уже о том, что он глаз не мог оторвать от ее очаровательного лица и обольстительной фигуры. – Пожалуйста, ваше высочество. Это очень важно для меня.

В ее голосе звучала мольба, которая отражалась во взгляде васильковых глаз. Если бы он не видел ее недовольства раньше, он бы подумал, что она его пытается соблазнить.

Однако его инстинкт предупреждал, что, несмотря на возникшее между ними влечение, Аллегра Ди Сионе, глава фонда Ди Сионе, прибыла с единственной целью – проинспектировать его королевство. Он внутренне улыбнулся. Что же, он принимает игру. Но их встреча не состоится до тех пор, пока он не убедит ее, что Дар-Аман соответствует всем критериям надежного партнера.

– Хорошо. Если вы отдохнете и будете готовы выехать в три часа дня, вы можете меня сопровождать.

Ее обворожительная улыбка застала его врасплох. Он даже немного пожалел о том, что его желанию переспать с Аллегрой не суждено воплотиться в жизнь.

– Благодарю вас, Рахим. – Она так соблазнительно произнесла его имя с чисто нью-йоркской интонацией, что ее голос еще долго эхом отдавался в его голове уже во время утренних встреч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.